

Слід зазначити, що робота конференції показала нерівномірне вивчення групи хижих птахів. Більшість досліджень пов'язані з рідкісними видами, майже нема робіт, які б стосувались звичайних видів денних хижих птахів та сов, обмаль досліджень міграцій, морфології та систематики цих птахів. Саме ці напрямки повинні стати пріоритетними у подальшій роботі нещодавно створеного Українського центру досліджень хижих птахів, а також серед їх любителів.

За підсумками роботи III Міжнародної наукової конференції «Хижі птахи України» було прийнято резолюцію, яка включила кілька загальних положень, націлених на поліпшення досліджень і збереження птахів у сучасних умовах.

Найпріоритетнішим було визнано використання методів польових робіт, які мінімізують негативний дослідницький вплив на хижих птахів і узгоджуються з напрямком, що отримав назву толерантна орнітологія.

Зусилля орнітологів України варто сконцентрувати на дослідженні відносно менше вивченої фауни хижих птахів Українських Карпат, Полісся та Поділля, необхідно інтенсифікувати роботи з моніторингу сов і звичайних видів денних хижих птахів, розвивати біоценотичні дослідження, ширше здійснювати приваблювання хижих птахів за допомогою штучних гніздівель.

На вищій рівень має бути піднято пропаганду охорони хижих птахів через видання і розповсюдження плакатів, листівок, буклетів тощо, а також з залученням засобів масової інформації.

З метою покращання досліджень фауни соколоподібних та сов під час роботи конференції було створено Фауністичну комісію з хижих птахів України у складі В. І. Стригунова, А. А. Бокотєя, В. В. Ветрова, М. Н. Гаврилюка, І. М. Горбаня, С. В. Домашевського, Г. В. Фесенка. Робота цієї комісії разом з Українським центром досліджень хижих птахів має консолідувати зусилля українських орнітологів для ґрунтовнішого вивчення їхнього поширення.

Одноставною була думка, що конференція слугуватиме потужним імпульсом для розширення досліджень усіх питань, пов'язаних з хижими птахами, і сприятиме підтриманню високої фаховості орнітологічної науки в нашій країні.

Максим Гаврилюк
Геннадій Фесенко

ЯСТРЕБИНЫЙ ОРЕЛ (*Hieraaetus fasciatus* (Vieill.) В ГРУЗИИ И НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

А. В. Абуладзе

Институт зоологии АН Грузии, г. Тбилиси, Республика Грузия

Ястребиный орел (*Hieraaetus fasciatus* (Vieill.) является одним из наименее известных и практически неизученных видов орнитофауны Южного Кавказа. С целью восполнения существующего пробела мы постарались обобщить и представить все сведения, собранные нами в регионе за период исследований хищных птиц, проводимых с 1972 г.

Ястребиный орел в Грузии, как и на всем Южном Кавказе, является крайне редким, спорадически гнездящимся видом. Он проникает на рассматриваемую территорию лишь северным краем своего гнездового ареала (Abuladze, 1997; Абуладзе, 2006; Galvez *et al.*, 2005). Большая часть известных встреч этой редчайшей для всего региона хищной птицы отмечена преимущественно в аридных районах предгорного и низкогорного высотных поясов в центральной части Южного Кавказа. За период наших 35-летних исследований (1973–2008 гг.) зарегистрировано лишь 2 достоверных случая гнездования ястребиных орлов на территории Грузии. Оба случая были отмечены в пределах восточной части страны в долине р. Мтквари (российский топоним «Кура»), т. е. в бассейне Каспийского моря. Занятые парами гнезда были обнаружены на отвесных скалах в центральной (1984 г.) и западной (1995 г.) частях южного макроклона хребта Квернаки, на левобережной стороне долины р. Мтквари, в области ее среднего течения.

Первое гнездо ястребиного орла в Грузии было обнаружено 26.06.1984. Оно было сооружено на карнизе практически отвесного обрыва на склоне южной экспозиции на высоте 65–70 м от земли и 12–15 м от верхнего края обрыва. Гнездо было круглым, диаметром около 1,5 м, высотой до 1 м, сооружено из сухих веток. У гнезда 26 июня уже были взрослые птенцы, которые передвигались по

карнизу и возвращались обратно в гнездо. Повторно посетить гнездо нам удалось 29 июня: слетки уже были способны перелетать на соседние карнизы в 20–30 м от гнезда, где их докармливали родители. А 30 июня и 1–2 июля мы наблюдали полеты слетков вдоль обрыва на расстояния до 100–150 м. У гнезда пара с молодыми держалась до конца июля, позже они перебрались на плато, расположенное выше гнездового обрыва. До конца августа птицы держались в районе гнездования, позже мы их здесь не встречали.

Второе гнездо ястребиного орла в Грузии было обнаружено через 11 лет — в 1995 г. в этом же районе на хребте Квернаки. Оно располагалось на западной оконечности хребта, в 8 км западнее гнезда, занятого в 1984 г. Во второй половине июня в этом районе мы несколько раз наблюдали пару, а 4 июля был обнаружен и слеток, сидевший на скальном уступе, которого докармливали родители. Неподалеку от места встречи слетка было найдено и гнездо, устроенное в полуоткрытой нише, защищенной сверху массивным козырьком. Интересно, что на данном участке высота обрыва составляла лишь 30–35 м, тогда как по соседству были и более высокие, а соответственно и защищенные, обрывы высотой 50 м и более. К тому же, основной профиль обрыва был не отвесным или с отрицательным уклоном, а имел уклон 75–80 градусов. Гнездовая постройка была цилиндрической формы высотой до 1,5 м и диаметром 1,2–1,3 м. Необходимо отметить, что данное гнездо было нам известно с 1973 г. и с перерывами занималось парой стервятников (*Neophron percnopterus* (L.)) вплоть до 1981 г., а затем в 1989–1991 гг. Гнездо ястребиного орла находилось как раз на старой постройке стервятника.

По сообщениям местных жителей, в этом месте этих же птиц видели и годом ранее — в 1994 г., и они также гнездились в этом гнезде.

Этот район мы посещали ежегодно и в последующие годы — в 1997–2001 гг. и 2006–2008 гг., однако гнезд ястребиного орла, как и самих птиц, нам обнаружить не удалось. Однако особо следует отметить, что, по сообщению орнитолога Г. В. Эдишерашвили, который проживает в г. Гори и проводит регулярные наблюдения в долине р. Мтквари в центральной части Грузии, в том числе и на хребте Квернаки с начала 1990-х гг., пару ястребиных орлов несколько раз наблюдали в западной части хребта Квернаки в июне —

июле 2005 г. Несмотря на тщательные поиски, гнездо обнаружить ему не удалось. Возможно, это была холостующая пара, которая так и не приступила к гнездованию.

Таким образом, два зарегистрированных случая гнездования и периодические встречи этих птиц на хребте Квернаки позволяют предположить, что данный район, возможно, является местом более или менее регулярного гнездования вида в Грузии.

Помимо описанных случаев, в 1999 г. была отмечена попытка гнездования в области истоков р. Алгети, где в начале мая (4–6.05.1999) была обнаружена пара ястребиных орлов, занимавшаяся строительством гнезда в конусообразной нише отвесного обрыва.

Однако при повторном посещении данного участка 11–12.05.1999 птиц обнаружить там не удалось. Недостроенное гнездо было брошено. Вероятно, птицы бросили этот участок из-за беспокойства со стороны человека — в 100–150 м от гнезда были обнаружены свежие следы от колес автомобиля, кострище и пр.

Кроме упомянутых нами наблюдений ястребиных орлов у гнезд, за 35-летний период изучения соколообразных в Грузии было зарегистрировано 17 встреч этих хищных птиц. В 16 случаях это были одиночные особи и один раз наблюдали две пролетные особи; 16 встреч отмечено в пределах восточной части Грузии (т. е. в бассейне Каспийского моря), и лишь один раз вид отмечен в Западной Грузии (т. е. в бассейне Черного моря). По сезонам и месяцам количество наблюдений распределилось следующим образом: зима — 1 встреча (в феврале), весна — 5 встреч (2 в марте, 2 в апреле и 1 в мае), лето — 7 встреч (2 в июне, 2 в июле и 3 в августе), осень — 4 встречи (3 в сентябре и 1 в октябре).

Последние встречи этих птиц были зарегистрированы 21.07.2001 в 1,5 км к северу от перевала Тигматаши (2 тыс. 168 м н. у. м.) в северной части Джавахетского хребта на Малом Кавказе (Южная Грузия), а также 27.09.2005 в 2–2,5 км к югу от оз. Надарбазев (восточнее г. Гори) и 20.03.2007 в долине р. Мтквари на припойменном сухом склоне у восточной окраины г. Гори. Во всех случаях это были одиночные особи, которых наблюдали непродолжительное время. При повторных посещениях этих точек в последующие дни птиц в указанных местах больше не встречали.

Значительный интерес представляет встреча 2 ос. 22.04.2003 в Западной Грузии, в Аджарии — на территории Кобулетского р-на в местности Тикери на левобережной стороне долины р. Чолоки. В этот день проводили учеты пролетных хищных птиц и утром в 10:10 были отмечены 2 ос., пролетавшие в северо-восточном направлении на высоте 30–40 м. Условия наблюдения птиц были весьма благоприятные — их наблюдали в течение 1,5 мин в бинокль 10x50 с расстояния 50–150 м при отличной солнечной погоде. Данная встреча является первой регистрацией вида на весеннем пролете на Восточночерноморском пролетном пути, а также первой встречей вида в западной части Грузии и в пределах бассейна Черного моря на Кавказе. Остальные 3 известные встречи ястребиных орлов на пролетах в этом регионе были зарегистрированы в северо-восточной части Турции в осенние сезоны: одиночные особи учтены в середине сентября 1978 г. (неопублик. сообщ. А. Vroom и P. Doherty) и сентябре 1980 г. (неопублик. сообщ. P. Heathcote) — по: Kok, Ongenaе, 1995). К тому же 8 птиц были учтены в период между 24.09 и 5.10.1994 в окр. селения Борчха в северо-восточной части Турции в 7 км от границы с Грузией (Mrlik *et al.*, 1995).

Помимо перечисленных встреч, на сопредельной с Грузией территории эти птицы были отмечены нами дважды в Западном Азербайджане — на полупустынных склонах правобережной стороны долины р. Алазань в области ее нижнего течения в 4 км от места впадения в Мингечаурское вдхр. (в мае 1985 г.) и на северном склоне центральной части хребта Боздаг (в июне 2005 г.).

Под гнездами, обнаруженными в 1984 и 1995 гг. на хребте Квернаки, были собраны погадки и остатки добычи, в которых отмечено 65 экз. объектов питания. Преобладали остатки птиц, которых было 44 экз.: кеклика (*Alectoris chukar* (J.E. Gray) (2), перепела (*Coturnix coturnix* (L.) (5), сизого голубя (*Columba livia* Gm.) (5), слетков сороки (*Pica pica* (L.) (8) и серой вороны (*Corvus cornix* L.) (7), удода (*Upupa epops* L.) (1), черного дрозда (*Turdus merula* L.) (4), жаворонков (7), предположительно хохлатых (*Galerida cristata* (L.), коньков (2), обыкновенного скворца (*Sturnus vulgaris* L.) (1), других мелких воробьиных птиц (5). Остатков млекопитающих было обнаружено 10 экз.: зайца (*Lepus*

europaeus Pall.) (2), неопределенных до вида крыс (4) и полевок (4). Рептилии были представлены остатками 11 экз.: кавказской агамы (*Agama caucasica* (Eichw.) (3), неопределенных до вида ящериц (7) и полоза (1). Охотящихся птиц обычно наблюдали в открытых биотопах — над равнинными участками гребней хребтов и склонами холмов, под скалами, а также несколько раз в пойме р. Мтквари. Нередко взрослые особи охотились парами, летая параллельными курсами в 20–50 м друг от друга. Докармливание слетков наблюдали до середины августа.

В соседнем Азербайджане одиночных особей наблюдали в Турянчайском заповеднике в 1987 или 1988 гг. (устн. сообщ. Э. Султанова) и пару — 6.04.1991 (Patrikeev, 2004).

В Армении этот вид встречен в марте 1989 г. В. П. Беликом (1990) в окр. г. Гюмри (бывший Ленинакан), однако в фундаментальную сводку, посвященную птицам Армении (Adamian, Klem, 1999), ястребиный орел не был включен. Данное обстоятельство, к сожалению, является упущением авторов сводки, так как ястребиный орел несомненно встречается на территории Армении.

Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что ястребиный орел является крайне редким, нерегулярно (случайно) гнездящимся видом в фауне Южного Кавказа, и в частности на территории Грузии. Вероятно, именно здесь проходит северная и западная границы гнездового ареала вида в Передней и Малой Азии. Анализ отмеченных встреч показывает хорошо выраженную приуроченность этого вида птиц к аридным и полуаридным ландшафтам низко- и среднегорного высотных поясов в центральной части Южного Кавказа. Практически все встречи ястребиных орлов в пределах Грузии и на сопредельной части Западного Азербайджана в период гнездования были зарегистрированы в биотопах, характерных для данного вида и в других частях ареала, а именно в долинах крупных рек бассейна Каспийского моря (р. Мтквари в области среднего течения и по широким долинам ее притоков — Иори, Алазань и Храми), в засушливых, слабо облесенных низкогорьях и предгорьях, склоны которых рассекают глубокие овраги и каньоны с отвесными стенами. Гнезда располагаются на высоких отвесных или террасированных обрывах с сильно эродированными стенками и наличием ниш.

Принимая во внимание необычайную редкость вида на Южном Кавказе, практически полное отсутствие фактических материалов по биологии ястребиного орла в регионе, автор убежден, что любые сведения о нем с рассматриваемой территории представляют значительный интерес.

Литература

- Абуладзе А. В. Хищные птицы Грузии : Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. — Тбилиси, 2006. — 48 с. (Текст на грузинском и русском языках).
- Белик В. П. Ястребиный орел в Закавказье // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. Материалы конф. 23–28 апреля 1990 г. — Ставрополь, 1990. — С. 10–11.
- Abuladze A. Status and Conservation Problems of Raptors in Caucasia // Newsletter of the World Working Group on Birds of Prey and Owls. — 1997. — No. 25–26. — P. 15–19.
- Adamian M., Klem D. Jr. Handbook of the birds of Armenia. — Yerevan : American University of Armenia Co., 1999. — 649 p.
- Galvez R. A., Gavashelishvili L., Javakhishvili Z. Raptors and Owls of Georgia (Field guide). — Tbilisi : GCCW and Buneba Print Publishing, 2005. — 128 p. (Text in English & in Georgian).
- Kok M. & Ongenae J. P. Raptor migration in the north-east of Turkey, September 1990 // OSME Bulletin 34. — Spring 1995. — P. 8–11.
- Mrlík V. et. al. Raptor migration in north-east Turkey, Autumn 1994 // OSME Bulletin 35. — August 1995. — P. 41–45.
- Patrikeev M. The Birds of Azerbaijan // Pensoft series Faunistica. — Sofia–Moscow, 2004. — No. 38. — 380 p.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЗИМНЕГО УЧЕТА ДНЕВНЫХ ХИЩНЫХ ПТИЦ В ГРУЗИИ В ФЕВРАЛЕ 2006 г.

А. В. Абуладзе, Г. В. Эдишерашвили

Институт зоологии АН Грузии, г. Тбилиси, Республика Грузия

Территория Грузии имеет важное значение для пролета и зимовки хищных птиц (Абуладзе, 1999 а, 1999 б; Abuladze *et al.*, 2002). Обычно фауна зимующих в Грузии хищных птиц представлена 17–18 видами, а вместе с оседлыми, а также спорадически остающимися на зиму в небольшом количестве и залетными видами, может достигать 23–25 видов.

Зима 2005–2006 гг. была одной из самых холодных и многоснежных за последние 50 лет. Снег выпал даже на берегу Черного моря, где снегопады бывают раз в 20 лет. Высота снежного покрова 18–20.02.2006 на приморских низменностях местами достигала 20 см, а в предгорьях до 1,5 м и более.

Учетные работы были проведены 7–22.02.2006 (в Восточной Грузии 7–12 февраля, Западной Грузии 15–22 февраля). В учетных работах принимали участие сотрудники Института зоологии Грузии А. Абуладзе, Г. Эдишерашвили, А. Бухникашвили, А. Кандауров, И. Наградзе и члены Союза охраны птиц Грузии А. Годеридзе, Р. Мурадашвили, Е. Кашга и Д. Хведелнани.

В процессе выполнения полевых работ было обследовано около 11,8 тыс. км², определены границы районов основных зимовок, видовой состав и численность хищных птиц, распределение их по биотопам и высотным поясам. Были использованы схемы учетов, разработанные еще в 1980-х гг. и неоднократно применявшиеся. Рассматриваемая территория была разбита на 5 секторов (западная часть Колхиды и приморские низменности черноморского побережья, восточная часть Колхиды и прилегающие предгорья Большого и Малого Кавказа, долина р. Кура, Иорское плоскогорье и Алазанская долина). В каждом из секторов были определены районы концентрации зимующих хищных птиц и проведены их количественные учеты на 27 учетных площадках.